

Наконец еда была готова, на каменный стол был поставлен поднос с жареной рыбой и кастрюлей томатного супа, от которого постоянно шел пар.

Чжоу Юньшэн лично налил четыре миски томатного супа и улыбнулся: “Сегодняшний суп очень особенный, выпейте его все, хорошо?”.

Эта лукавая улыбка... почему это выглядело так, будто он собирался кого-то обмануть!?

Сноу почувствовал себя немного робко и посмотрел в сторону Короля Зверей.

Чжао Сюань терпеть не мог острую пищу. Он моргнул, глядя на своего возлюбленного, склонив голову ему на плечо и тыча мокрым носом в мочку уха. Нытье и уговоры заставили Сяо Аньчуня покрыться мурашками.

“Что не так с большим львом? Он болен?”, - тупо спросил он.

“С ним все в порядке. Что за суета, просто выпей суп”. - Чжоу Юньшэн взял миску и небрежно отпил глоток. Потом он прищурился, сделав такое выражение, как будто наслаждался вкусом.

Чжао Сюань увидел это выражение и испугался еще больше. Вкусы его возлюбленного были совершенно особенными, он просто обожал острую пищу. Простой перец чили даже не попадал ему в глаза, его любимой приправой был перец тринидадского скорпиона. Не было ничего странного в том, чтобы увидеть, как он моет и складывает их в корзину с фруктами, а затем небрежно жует их. Например, как Чжао Сюань ел вишни. Всякий раз, когда он видел, как он ест перец подобным образом, Чжао Сюань всегда покрывался холодным потом, его ноги подкашивались.

Его возлюбленный был так счастлив после того, как выпил суп, что, очевидно, означало, что этот перец был для него подходящим по остроте.

Все кончено, сегодня будет катастрофа! Чжао Сюань уставился на миску с супом, как будто смотрел в лицо смерти.

Реакция Короля Зверей заставила Сноу невольно вздрогнуть.

Была ли эта чаша действительно ядовитой? Но королева выглядит прекрасно? Он заскулил и ударил хвостом по земле, выглядя очень расстроенным.

Только Сяо Аньчунь не заметил ничего странного, он взял чашу и подул на нее.

Кун, который прятался в домике на дереве, сжал кулак и подождал, пока остальная часть группы выпьет суп. Когда они закончат есть, он, наконец, будет освобожден и сможет вернуться в племя с большой добычей. Одно только представление этой сцены заставляло его дрожать от возбуждения. Единственной жалостью была потеря мяса двух отброшенных зверей, которое было заражено ядом. Они были редкими животными с высоким уровнем крови, их мясо содержало много энергии, не хуже, чем красные кристаллы.

Чувствуя, как сердце Куна уже колотится от волнения, Чжоу Юньшэн злобно уговаривал Сяо Аньчуня и Сноу выпить. Глупый лев спрыгнул с каменного стула, очевидно, желая убежать, но его оттащили назад за гриву.

“Дорогая, открой рот, если будешь хорошо себя вести, я дам тебе награду сегодня вечером”. - Он приподнял бровь и слабо улыбнулся. Он выглядел красивым и чрезвычайно опасным.

Чжао Сюань посмотрел на него, затем, наконец, поддался злым силам, медленно открыв рот и жестом приказав своему любовнику накормить его. Он никогда не мог отказать в просьбе своему возлюбленному, даже если бы тот приказал ему умереть, он был совершенно готов, не говоря уже о том, чтобы выпить миску острого супа.

Пока Чжао Сюань занимался самовнушением, Чжоу Юньшэн осторожно вылил суп себе в рот. На другом конце каменного стола Сяо Аньчунь и Сноу тоже сделали по глотку. Сразу же раздался звук "пфуууу", и один человек и два зверя закашлялись и сплюнули.

"Что... за черт! Почему этот томатный суп такой острый? Кто это сделал? Кто прикасался к моему супу?", - Сяо Аньчунь обмахнул рот веером, слезы и сопли текли по его лицу.

Сноу катался по земле от боли, его большой язык высунулся, втягивая прохладный воздух.

Он все еще был слишком наивен, он действительно думал, что королева не причинит вреда его собственному народу! Что это был за яд? Это было похоже на поедание живого угля, обжигающего его рот, пищевод, желудок, все его тело горело! Это было достаточно болезненно, чтобы заставить кого-то желать смерти.

В конце концов, Чжао Сюань был закален за эти годы, поэтому его способность обращаться с горячей едой была намного выше, чем у Сяо Аньчуна и Сноу. Честно говоря, этот перец был действительно горячим, но он не был таким горячим, как перец скорпиона, который часто ел его любовник. Однако он был лишь немного слабее, его было более чем достаточно, чтобы сжечь желудки обычных людей.

Он побежал на кухню и уткнулся головой в каменный кувшин, наполненный водой. Сяо Аньчунь и Сноу также вернулись к реальности, один схватился за горло, другой отчаянно замахал хвостом, затем они бросились наливать воду из другого каменного кувшина.

Глядя на группу, которая собиралась утопиться, Чжоу Юньшэн просто усмехнулся, затем взял свою деревянную миску и выпил остаток супа.

Кун наконец-то сделал что-то стоящее. Он нашел ему довольно хороший перец. Он должен был "поблагодарить" другого мужчину, иначе тот выглядел бы неблагодарным.

Сяо Аньчунь выпил полный живот воды и, наконец, почувствовал себя немного лучше. Вкусовые рецепторы большого льва и Сноу были в тысячу раз острее, чем у него, так что они все еще страдали. Вода в банках уменьшалась со скоростью, видимой невооруженным глазом. Сяо Аньчунь похлопал Сноу, который непрерывно чихал, и вернулся к столу, чтобы осмотреть томатный суп.

В соседнем домике на дереве Кун затаил дыхание, ожидая, когда они упадут замертво.

Он никогда не ожидал, что их реакция на суп будет такой яростной, и не мог не вспомнить, как кролик внезапно сошел с ума. Этот яд был действительно мощным! Это не только отравляло людей, но и заставляло их терять рассудок. Он вздохнул с чувством, в то же время запоминая внешний вид этого плода, планируя принести его обратно. Когда он увидел, что Сяо Аньчунь осматривается после проверки супа, он быстро опустил свое тело, твердо глядя на цель. Он ждал, ждал, когда они умрут от яда. Но в следующую секунду появилось зловещее предчувствие, потому что это чувство ожидания было слишком знакомым. Это было то же самое чувство, которое он испытывал каждый раз, когда Сяо Аньчунь приносил еду, которую он считал ядовитой, он смотрел на нее так же, как сейчас.

Но на этот раз все было по-другому, потому что он был уверен, что плоды красного рога чрезвычайно ядовиты, иначе они не отреагировали бы так безумно, как мертвый кролик. В то время как Кун был полон уверенности, Чжао Сюань и Сноу тоже успокоились и вернулись к каменному столу с полными животами воды.

Сноу обвиняюще посмотрел на королеву, затем повернулся к королю и зарычал, имея в виду, что ты должен занять твердую позицию.

Чжао Сюань не осмелился упрекнуть, вместо этого он отступил на два шага, показывая испуганное выражение лица. Это было потому, что он заметил, что его возлюбленный смотрит на него, машет ему рукой, его янтарные глаза сверкают, как у нежного соблазнителя.

Нет, он покачал головой, понимая, что грядет сладкая пытка. Дурные вкусы его возлюбленного часто заставляли его отступать в страхе, но восхитительные воспоминания еще долго оставались после тех вещей.

“Разве я не говорил ранее, что за хорошую работу полагается награда? Разве ты не идешь?”, - Чжоу Юньшэн поднял указательный палец, его глаза цвета персика сверкнули.

Чжао Сюань был им очарован. Он медленно приблизился, как будто его собирались повесить, и был пойман своим возлюбленным и притянут ближе. Потом его поцеловали. Горячий язык скользнул ему в рот, облизал десны и погладил языком. Чжоу Юньшэн провел языком по горлу, затем обхватил языком колючий язык и пососал, издав громкий "чавкающий" звук.

Язык Чжао Сюаня был таким горячим, что он заплакал, но он был зависим от поцелуя своего возлюбленного и не мог заставить себя отступить. Его конечности дрожали, как будто он мог упасть в любой момент, он чувствовал слабость каждый раз, когда его целовал возлюбленный.

Сноу и Сяо Аньчунь ошеломленно уставились на глубокий поцелуй пары, очнувшись только тогда, когда бог-мужчина остановил поцелуй, в последний раз лизнув нос золотого льва, прежде чем откинуться назад и вздохнуть: “Французский поцелуй - правильный способ подавить остроту”.

Сноу внезапно повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Аньчуня, он открыл рот, давая ему увидеть, что его язык покраснел от остроты. Но Сяо Аньчунь еще не был на том этапе своей жизни, не говоря уже о его консервативной натуре, он никогда не мог быть таким необузданным, как бог-мужчина. Желая сменить тему, он сразу же спросил: “Боже мой, я нашел много острого перца в томатном супе, вы знаете, кто его добавил? Острый перец - очень особенное растение, именно это придало еде, которую мы ели, такой уникальный вкус”.

Помидоры и перец смешались, но семена все еще плавали в супе. Возможно, кто-то другой не смог бы отличить их друг от друга, но он много знал о растениях, и если присмотреться, можно было обнаружить различия. Но он не слишком глубоко задумывался об этом, напротив, он был рад перцу.

Правильно, он тоже любил острую пищу.

“Если здесь есть острый перец, я смогу приготовить много острых блюд! Боже мой, ты ведь никогда не ел масло чили, верно? Говорю тебе, это восхитительно!”. - Сяо Аньчунь взволнованно замахал кулаками, заставив Чжоу Юньшэна хихикнуть.

Чжао Сюань отступил на два шага, впервые с благоговением глядя на Сяо Аньчуня. Он никогда не ожидал, что у этого третьего колеса тоже будет сильная сторона, конечно же, у каждого

были свои слабые и сильные стороны.

Сноу не был уверен в том, что происходит, но, судя по реакции Сяо Аньчуня, суп, который они только что выпили, был не только не ядовитым, в нем даже было что-то хорошее? Но что хорошего было в остроте? Это было ужасно!

Чжоу Юньшэн улыбнулся и терпеливо объяснил: “Мы с Сюанем никогда не прикасались к плите. Как ты думаешь, кто мог положить перец в суп?”.

Сяо Аньчунь бессознательно повернулся, чтобы посмотреть на дом Куна на дереве, но бог-мужчина ущипнул его за подбородок и зафиксировал голову на месте, так что он мог только перевести взгляд.

Чжоу Юньшэн продолжал наставлять его: “Кун всегда был очень осторожен в том, что он ест. Он считает, что к ядовитой пище никогда нельзя прикасаться. Подумай об этом, когда ты принес эти баклажаны, помидоры и грибы, он съел их первым? Или он всегда ждал, когда мы попробуем это первыми? Он прикасался к ним только в том случае, если мы не умирали. Но на этот раз он сделал нечто очень необычное. Он схватил острый перец, которого никогда раньше не видел, и положил его в суп. Затем он заполз в свой домик на дереве, чтобы вздремнуть. На что он надеялся, что это произойдет? Пошевели мозгами, Аньчунь, перестань позволять другим использовать тебя в своих интересах”.

Если бы Сяо Аньчунь был готов работать своим мозгом, а не просто идти по жизни, полагаясь на энтузиазм и доброту, он, несомненно, смог бы получить высокий статус в племени Баян. Но все же Чжоу Юньшэну нравился такой Сяо Аньчунь, ему нравилась его чистая доброта и бескорыстие, поэтому он действительно ненавидел этого Куна, который хотел эксплуатировать и убить его.

Сяо Аньчунь не любил использовать свой мозг, но это не означало, что он был безнадежно глуп, он все понял, подумав немного глубже. Кун подумал, что перец был ядовитым. На самом деле, его потрясающий цвет и странная форма действительно напоминали что-то ядовитое. Итак, причина, по которой он схватил перец и бросил его в кастрюлю, могла быть только в том, что он хотел отравить всех.

Мать твою! Сяо Аньчунь был в ярости, его глаза метали огонь, как будто он хотел зажарить кого-то заживо.

Но он не мог придумать ничего такого, что могло бы вызвать такую ненависть у другого мужчины?

“Кун хочет вернуться в племя, но кто-то, должно быть, уже занял его место, пока его не было. Итак, ему нужен какой-то взнос, может быть, немного драгоценной соли, красные кристаллы, черт возьми, почему бы не плоть и шкура отброшенного зверя высокого уровня?”, - Чжоу Юньшэн погладил гладкий золотистый мех глупого льва, на его губах была нежная улыбка, но его глаза были горько холодными.

“Как он мог сделать такую ужасную вещь?”. - Глаза Сяо Аньчуня чуть не вылезли из орбит.

Сноу также хотел разорвать Куна на куски, а затем бросить куски в озеро, чтобы накормить рыб, но его сдерживала сила Короля Зверей, и он мог только вонзить когти в землю.

Чжоу Юньшэн махнул рукой, отмахиваясь от детского вопроса Сяо Аньчуня. Он налил себе еще одну миску супа и медленно отхлебнул. Время от времени он удовлетворенно вздыхал. Чжао

Сюань уставился на его розовые губы и сглотнул, сокрушаясь в душе: "Мой возлюбленный всегда выглядит так красиво, когда ему нравится есть что-то острое, конечно, мучительно горячие поцелуи после этого тоже трудно вынести".

Сяо Аньчунь также налил еще одну миску супа, вытирая сопلي с носа, когда он внезапно нахмурился, очевидно, о чем-то задумавшись, а затем встревоженно спросил: "Мужской бог, ты видел, как Кун положил острый перец в суп? Как ты мог быть уверен, что перец не был ядовитым? Почему ты выпил его сразу?". - Он никогда не сомневался в происхождении мужского бога. По его мнению, если бы бог-мужчина был современным человеком, для него было бы абсолютно невозможно заниматься сексом с животным, что выходило за рамки шкалы терпимости подавляющего большинства людей.

Но, как оказалось, он все еще был слишком наивен. Каким бы тяжелым ни был аромат, в нем всегда найдется кто-то. Игра в человека и зверя была для них просто чем-то новым, не более того.

"Я видел птицу, летающую с этим фруктом в клюве. Форма и цвет были очень странными, поэтому я обратил на это пристальное внимание. Я предположил, что если птицы могут есть его, то мы сможем есть его без проблем. Кроме того, я хотел посмотреть, что планировал Кун, и выяснить, насколько почернело его сердце". - Сказав это, он схватил миску и выпил остаток острого супа на одном дыхании.

Пищеварительный тракт млекопитающего переваривал семена перца, и даже если бы они выходили обратно, они не могли бы прорасти. Чтобы размножаться, это растение эволюционировало, чтобы иметь очень сильный вкус, поэтому млекопитающее, которое попробует его один раз, не осмелится съесть его снова, что значительно сократит отходы семян.

Но птичий язык не мог ощутить остроты вкуса, а ее пищеварительный тракт не был таким же, как у млекопитающего. Это был естественный разбрасыватель семян острого перца, поэтому острый перец стал одним из любимых фруктов птиц. То, что птицы едят каждый день, не имело значения, и люди, естественно, не слишком задумывались об этом.

Сяо Аньчунь понимал причину и следствия, и у него не было другого выбора, кроме как восхвалять разум мужского бога. Если бы он жил в современное время, он определенно был бы умным, успешным человеком. В это время его прежняя ярость уже сильно улеглась, и он потерял руки, когда спросил: "Мужской бог, обоняние большого льва ужасно острое. Он может учуять, куда ходил Кун?".

"Ты хочешь попробовать найти растение острого перца?", - Чжоу Юньшэн сузил глаза от восторга.

"Да, мне также очень нравится вкус острого перца. В будущем наш обеденный стол будет становиться все более и более разнообразным". - Сяо Аньчунь посмотрел вдаль, его глаза сияли.

"Отлично, пойдем поищем его после обеда", - Чжоу Юньшэн с радостью пообещал.

Чжао Сюань и Сноу молча отступили.

Сноу посмотрел на Короля Зверей с особой печалью. Пожертвовав собой, Король Зверей, по крайней мере, получил горячий поцелуй, но он получил только полный живот холодной воды. Их действительно нельзя было сравнивать.

Чжао Сюань почувствовал на себе завистливый взгляд младшего брата и неосознанно выпятил грудь.

Закончив обед, группа вновь проследила за запахом Куна, рассматривая это как прогулку после обеда.

<http://bllate.org/book/14189/1250591>